

Как только он это сказал, лицо старого Патриарха резко изменилось.

Внезапно пожилой Циншань посмотрел в глаза старого Патриарха, и сквозь него вспыхнул странный свет.

Таинственный свет в его глазах был таким же реальным, как и был, и он был настолько быстрым, что мгновенно исчез в глазах старого Патриарха.

Тело старого Патриарха внезапно задрожало, в глазах появилась мучительная борьба, выражение в глазах постепенно ослабевало, дыхание быстро уменьшалось, и на старом лице стали появляться большие пигментные пятна.

Всего за несколько мгновений ока старый Патриарх показался намного старше, и он ясно почувствовал, что его жизненная сила уходит.

В этот момент старый Патриарх вдруг взревел.

Сразу после этого и без того тусклый свет в его глазах снова засиял.

Его глаза полностью приобрели темный цвет, и на его теле и лице появились странные черные узоры, распространившиеся по всему телу.

Он связал свои руки узлами и, наконец, образовал странную печать. Под его рев, его тело выпирало повсюду, как если бы по его коже ходили бесчисленные мышки.

«Пиф-паф-паф...» - продолжался приглушенный звук.

Многие места на спине и спине груди старого семейного хозяина взорвались, выпуская большое количество кровавого тумана, и этот кровавый туман смешался с небольшим зловонием. Очевидно, он вытеснил невидимую силу, атаковавшую Циншаня средних лет, в его тело.

"Старший брат!"

"Патриарх!"

Эта сцена привела стариков в чувство и они поспешно собрались рядом со старым Патриархом, пристально глядя на людей средних лет в зеленой рубашке, готовых действовать в любой момент.

В напряженной атмосфере старый Патриарх нежно махнул рукой, давая знак старикам не действовать опрометчиво.

Все тело старого Патриарха было залито кровью, но он даже не взглянул на раны на своем теле. Он посмотрел на Циншаня средних лет и сказал глубоким голосом: «Нынешняя Семья Мэн, я главный! "

Старый Патриарх не может быть противником Циншаня средних лет, но его аура в это время определенно ни с кем не сравнима.

Как сказал Мэн Цзыян, старый хозяин по отцовской линии не ценил привязанность к семье, он ценил общие интересы семьи Мэн. Такой человек очень упрямый, не говоря уже о том, что перед ним третий предок семьи Мэн, даже если здесь появится первый предок семьи Мэн, он все равно не пойдет на компромисс.

Он является Патриархом семьи Мэн в 12 поколении. Пока он не мертв, семья Мэн не позволит другим быть хозяином.

На данный момент мое представление о старом Патриархе немного изменилось.

Циншань средних лет посмотрел на стариков, затем посмотрел на старого Патриарха с той же улыбкой на лице и мягко сказал: «Да, это не слишком расточительно. Вы можете пережить мой удар. Вы едва ли квалифицированы!»

После выступления Циншань средних лет улыбнулся еще больше и тепло сказал: «Однако, даже если вы добавитесь вместе, вы все равно не сможете сражаться против меня. Семья Мэн этого поколения слишком слаба ...»

«Хватит!» - перебил я среднего возраста Циншаня, нахмурившись, и сказал: «Я не хочу быть Патриархом семьи Мэн, и я не хочу, чтобы наша линия стала главной линией. На этот раз я пришел к семье Мэн. , просто я хочу забрать отсюда своего отца, не более того! "

Сказав это, я глубоко вздохнул, посмотрел на своего старого хозяина по отцовской линии и сказал глубоким голосом: «Я прошел испытание. Ты не можешь говорить напрасно!»

Старый Патриарх взглянул на меня и ответил очень просто, сказав: «Отныне все в семье Мэн никогда больше не будут беспокоить вашу семью!»

«Да!» Я нежно кивнул, затем посмотрел на мужчину средних лет в зеленой рубашке и ничего не сказал.

Все смотрели на Циншаня средних лет, и все они немного нервничали.

Рождение этого парня нехорошо для нынешней семьи Мэн. Никто не может понять его темперамент или то, что он будет делать.

Молодой человек в зеленой рубашке вздохнул, сжал лоб и беспомощно сказал: «Вы так просто отказываетесь, я не знаю, что сказать ... ничего, позвольте мне просто сказать!»

Он очень серьезно посмотрел на меня и мягко сказал: «Дайте мне немного вашей крови, крови ваших предков, это очень важно для меня!»

Я не был шокирован, когда он это сказал, я уже немного догадался.

Он посмотрел на меня по-другому и даже решил родиться в это время, главным образом потому, что моя родословная вызывала слишком много движений.

Фактически, с его силой, даже если он насильно вырвал у меня кровь, никто на месте происхождения не смог бы его остановить.

Основная причина, по которой он сейчас так нежно обращается со мной, заключается не в его доброте, а в том, что в это время у меня на плечах сидит трехногая птица. Хотя это только мое предположение, но это должно быть правдой.

Если бы не было этой птицы, Циншань средних лет вообще не рассказывал бы мне ничего , можно было бы напрямую истощить мое тело от крови.

«Отдай ему!» - прошептала мне трехногая птица на моем плече.

После этого трехногая птица сказала шипу средних лет в Циншане*: «Старый монстр, ты не можешь освободить перчатку белого волка!

Услышав, что сказала трехногая птица, Циншань средних лет покачал головой, горько улыбнулся и сказал: «Я спал сотни лет, и на моем теле действительно нет ребенка ... Эй, возьми это! "

Он покопался в своем теле, вынул небольшой кусок белой кости пальца, протянул мне, улыбнулся и сказал: «Если ты столкнешься с опасностью в будущем, ты можешь раздавить его прямо, я чувствую твое положение, и я спасу тебя. однажды! "

Я заколебался, взял фалангу и положил в карман.

После этого я протянул руку и с некоторой тревогой сказал: «Мне нужно тебе дать много своей крови ?»

Он улыбнулся и сказал: «Не нужно слишком много, достаточно немного!»

По его словам, его ноготь слегка погладил мое запястье, появилась рана, и вытекающая кровь адсорбировалась на его ладони и собиралась в кровяную клетку. По мере того, как кровь текла все больше и больше, клетки крови становились все больше и больше, пока не достигли размера кулака, кровь перестала течь к ране.

Его палец осторожно вытер мою рану, и рана мгновенно зажила, что было потрясающе.

Затем его глаза обожгли кровяную клетку размером с кулак в его руке. Кровяная клетка катилась в его ладони, медленно сжималась и, наконец, превратилась в ярко-красный кристалл размером с гвоздь, похожий на яркий рубин.

Он отложил кристалл крови, вздохнул с облегчением, взглянул на старого Патриарха и их и сказал с улыбкой: «Не нервничайте, я не останусь здесь надолго, мне это неинтересно. вовлечься в семью Мэн! "

«Я спал сотни лет. Пора выйти на прогулку. Не знаю, остались ли там старые друзья. Если некоторые люди знают, что я все еще жив, я думаю, это выражение должно быть чудесным. ! "

После выступления он улыбнулся и ушел руками, спина очень прямая.

Пока он не ушел отсюда, старый Патриарх и другие вздохнули с облегчением и посмотрели друг на друга.

Я посмотрел на группу мертвых могил, затем на отца и спросил тихим голосом: «Папа, есть ли на этом кладбище могилы первого и второго предка семьи?»

Этот вопрос пришел мне в голову только сейчас, в основном из-за третьего предка семьи Мэн.

Отец на мгновение застыл, затем слегка покачал головой и сказал тихим голосом: «Нет! Мало того, что здесь нет, нет духовного места семьи Мэн три поколения назад, и нет даже портрета! "

Циншане*(□□ [циншань]qīngshān перевод как повседневная (не форменная, не официальная) одежда)

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1294859>